

П.И. Тимофеева, О.Г. Часовникова

ЦИФРОВИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Полина Игоревна Тимофеева – секретарь кафедры государственно-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: pauline.t1m0feeva@yandex.ru**.
Ольга Георгиевна Часовникова – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, г. Гатчина; **e-mail: chasovnikova-og@mail.ru**.

В статье проанализирован один из актуальных вопросов современной юриспруденции, связанный с изучением возможностей внедрения искусственного интеллекта в уголовный процесс. Данный вопрос остается долгое время дискуссионным несмотря на то, что в настоящее время создана судебная модель искусственного интеллекта judicial-A1. Авторами проанализированы различные точки зрения ученых-правоведов на указанную проблематику, приведены результаты социального опроса, рассмотрены действующие в данной сфере нормативно-правовые акты. Особое внимание акцентировано на проблемных аспектах, которые могут возникнуть при использовании искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве и указывают на то, какие нарушения действующего законодательства они повлекут.

Ключевые слова: искусственный интеллект; судья; следователь; технологии; разработка; замена; judicial-A1; когнитивные способности; человек; машина; инженеры; разработка.

P.I. Timofeeva, O.G. Chasovnikova

DIGITALIZATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Polina Timofeeva – secretary, the Department of State Law Disciplines, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Gatchina; **e-mail: pauline.t1m0feeva@yandex.ru**.
Olga Chasovnikova – Associate Professor, the Department of Criminal Law Disciplines, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Ph.D. in Law, Gatchina; **e-mail: chasovnikova-og@mail.ru**.

The article provides analysis of one of the relevant issues of modern jurisprudence related to the study of introducing artificial intelligence to the criminal process. This has long been a debatable issue in spite of the fact that at present there has been created a court model of artificial intelligence – judicial-A1.

The authors have analyzed a variety of different legal scholars' view-points on the related issue, presented results of social survey and reviewed normative-legal acts currently in force.

Particular attention has been paid to problematic aspects which might occur while applying artificial intelligence in criminal proceedings. Furthermore the authors indicate what violations of current legislation the ones might entail.

Keywords: artificial intelligence; judge; investigator; technologies; developments; replacement; judicial-A1; cognition; human being; machine; engineers; design.

Президентом Российской Федерации (РФ) В.В. Путиным 2022–2031 годы объявлены десятилетием науки и технологий. Данный проект разработан для развития и привлечения ученых и технологий в процесс решения важнейших задач государ-

ства [2].

Наша жизнь стала невозможной без технологий. Из любой точки мира мы можем увидеться и пообщаться с близкими через свои смартфоны, заглянуть в будущее через приборы дополненной реаль-

ности, можем управлять своими «умными домами». Перед нами открыты многие другие возможности.

Но новые технологии не только помогают человеку, но и заменяют его на рабочем месте. Такое явление называют автоматизацией работы, то есть заменой человеческого труда на рабочем месте компьютеризированными устройствами и другой электроникой. Техника заменяет не только ручной труд человека в таких профессиях, как, например, кассир, грузчик, но и в случаях профессий, требующих применения человеческого интеллекта. Речь идет, например, о переводчике, бухгалтере или помощнике юриста.

Похожий интерес к технологиям уже переживало отечественное юридическое сообщество 1960–70-х гг., когда в мире происходила так называемая кибернетическая революция. При этом на новую и малоизученную науку возлагали большие надежды в решении многочисленных проблем, включая юриспруденцию и правоохранительную деятельность.

В современных развитых странах (России, США) на 5% больше денежных средств из государственного бюджета выделяют на разработку и проектирование искусственного интеллекта, чем на финансирование человеческого труда. Для выяснения отношения к внедрению искусственного интеллекта в юриспруденцию проведен социальный опрос среди студентов-юристов второго, третьего, четвертого курсов, а также практикующих юристов. Всего в опросе приняли участие 37 человек. Из них 22 – студенты, 15 – юристы. На вопрос «Считаете ли Вы, что искусственный интеллект способен заменить человека на рабочем месте?» 56,5% респондентов ответили, что это возможно; 43,5% поддержали противоположное мнение. Относительно возможности заменить судью искусственным интеллектом 17 человек высказали мнение о том, что это невозможно; 12 опрошенных испытали затруднения при ответе, лишь восемь человек поддержали реформы.

Указаны следующие причины невозможности замены: «Судья при назначении наказания учитывает личность подсуди-

мого и обстоятельства, при которых было совершено преступление. Искусственный интеллект такому не научит»; «потому что в правовой системе все нормы довольно-таки гибкие, и нельзя точно судить о том или ином правонарушении, искусственный интеллект еще не дошел до того, чтобы мыслить как человек, он лишь опирается на ту информацию, которую изучил и обработал, не имея абстрактного мышления как человек, а абсолютный искусственный интеллект, обладающий сознанием и разумом, человек создать не может»; «искусственный интеллект будет судить сугубо по тому алгоритму, который в нем имеется, однако судья руководствуется внутренними убеждениями, которые более многогранны, нежели алгоритмы, которые можно поместить в искусственный интеллект».

На вопрос «Считаете ли Вы, что в ближайшем будущем возникнет возможность заменить следователя искусственным интеллектом?» 43,5% высказались против и привели ряд аргументов: «Следователь проводит допросы, очные ставки. Под каждого подозреваемого следователь продумывает свою тактику допроса. Также следственные действия выбирает в зависимости от обстоятельств дела. Искусственный интеллект не сможет все это сделать»; «перечень необходимых следственных мероприятий следователь (дознатель) определяет сам, исходя из специфики уголовного дела, основываясь на уже имеющихся материалах дела и на личном профессиональном опыте». 39,1% опрошенных допускают возможность применения в данном случае искусственного интеллекта и 17,4% указали на затруднения при ответе.

Развитие использования искусственного интеллекта в качестве работника запустило перспективу внедрения интеллекта в суды РФ. В настоящее время разработан следующий план по развитию искусственного интеллекта в суде: в первую очередь искусственный интеллект станет ассистентом судьи-человека, то есть будет выполнять функции секретаря суда. Следующий этап – переквалификация искусственного интеллекта в судью-компания, то есть использование его только при

оценке доказательств, переводах и т.д. Окончательный вариант развития искусственного интеллекта заключается в замене судьи-человека интеллектом при решении дел и осуществлении правосудия.

К должности судьи в России предъявляют повышенные требования: возраст, отсутствие судимости, стаж работы и др. Такие требования во многом объясняются социальной значимостью этой специальности, именно судья призван вершить правосудие и решать дальнейшую судьбу подозреваемого. К искусственному интеллекту данные требования предъявить невозможно. Неужели при этом станет возможной замена человека компьютером?!

Сегодня полноценный искусственный интеллект не создан, однако предложен проект судебного искусственного интеллекта – *judicial-A1*. Данный искусственный интеллект еще не в полной мере приближен к когнитивным способностям человека и работе его мозга. Его функции узки. «Например, искусственный интеллект способен распознавать и переводить в цифровой формат документы, вести протоколирование заседания, выдавать исполнительные листы и отслеживать их исполнение. Но для развития искусственного интеллекта до совершенного уровня необходимы время и упорная работа инженеров-программистов с нейробиологами, чтобы создать интеллект, максимально приближенный к человеческому» [6].

Безусловно, внедрение искусственного интеллекта в судебную систему значительно освободит время судьи от выполнения аналогичных задач, останется лишь проверить результат обработки «машины». Возникает вопрос о том, возможно ли заменить не только судью, но и других участников уголовного судопроизводства.

Начнем со стороны обвинения. В работе следователя и дознавателя все чаще применяются технические средства. Например, 30 декабря 2021 г. в «Парламентской газете» опубликован закон, позволяющий следователю проводить допрос потерпевшего, свидетеля, специалиста, эксперта посредством видео-конференц-связи [1]. Все допущения использования электронных средств, в том числе и при

проведении следственных действий, направлены на сокращение сроков предварительного следствия и более быстрое, правильное разрешение уголовных дел.

Внедрение искусственного интеллекта в структуру органов предварительного расследования снизит нагрузку на сотрудников. Искусственному интеллекту можно передать такие функции, как электронное формирование уголовных дел, распределение полученных материалов среди следователей отдела, формирование процессуальных документов по введенным данным. Из этого можно сделать вывод о том, что в далеком будущем все-таки конкуренцию следователю/дознавателю смогут составить только самообучаемые искусственные интеллекты, которые смогут накапливать полученную информацию и в дальнейшем ее применять на практике.

Например, сегодня «учеными Пермского государственного национального исследовательского института был разработан алгоритм вычисления склонности человека к серийным убийствам, учитывающий различные факторы, способствующие формированию этого порока. Были изучены биографии наиболее известных серийных убийц, в каждой из которых были отмечены восемь входных параметров: пол, психическое расстройство, факт изнасилования в детстве, наличие родителей, социальный статус родителей, склонность к алкоголизму у родителей, семейный статус лица, а также наличие или отсутствие у него детей» [7].

А.Г. Себякин пишет: «Еще одним направлением развития искусственного интеллекта, применяемым в криминалистике, служит компьютерная лингвистика. В настоящее время активно используются системы распознавания текста, а также анализа интернет-контента с целью вычленения информации определенного содержания (чаще всего экстремистского и террористического)» [8].

Переходя к стороне защиты, стоит отметить, что чаще всего работа адвоката отличается от системной работы органов предварительного расследования или суда. Правозащитник использует свой творческий потенциал при разрешении дел и

защиты клиента. Следовательно, замена адвоката-человека не представляется возможной в настоящее время и в ближайшем будущем при существующем уровне технического развития.

Анализируя изложенное выше, можно заключить, что технический прогресс уже в перспективе позволит внедрить искусственный интеллект в уголовное судопроизводство. Вместе с тем технические средства, даже самой последней разработки, служат лишь подспорьем участникам судопроизводства и не могут заменить полностью судью, следователя или эксперта.

На современном этапе, согласно Указу Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 создана Стратегия по разработке искусственного интеллекта до 2030 г. В соответствии с приведенным Указом под искусственным интеллектом понимают «комплект технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека» [4]. Между тем в ГОСТ Р 43.0.5–2009 искусственный интеллект – это «моделируемая (искусственно воспроизводимая) интеллектуальная деятельность мышления человека» [3].

Несмотря на то, что искусственный интеллект сегодня кажется чем-то максимально отдаленным от реальности, в действительности замена человека технологиями – это ближайшее будущее. Для реализации данной цели необходимо уже сегодня:

- переводить все процессуальные документы в электронный оборот, полностью отказавшись от бумажного варианта делопроизводства;

- устранить неравенство в техническом обеспечении в регионах;

- улучшить навыки судей, секретарей, следователей и дознавателей при использовании компьютера и иных средств;

- принять федеральные нормативные акты, регулирующие внедрение технологий в судопроизводство, в том числе и искусственного интеллекта.

В настоящее время «правовое регули-

рование отношений, связанных с установлением и реализацией экспериментального правового режима осуществляется федеральным законодательством, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти, нормативными актами Банка России» [5].

При использовании искусственного интеллекта органы предварительного расследования, суд могут столкнуться с проблемой утечки данных, разглашением данных предварительного расследования. Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Конституция РФ охраняют права граждан на неприкосновенность частной жизни. Но возникает еще один вопрос. Если произойдет сбой в системе искусственного интеллекта, кто будет привлечен к ответственности за разглашение сведений?

Окончательно никто не знает, как будет выглядеть искусственный интеллект (в виде носителя, приложения) или необходимо будет вживлять данную разработку. Но понятным становится то, что использование искусственного интеллекта в разрешении уголовных дел остается спорным вопросом. С одной стороны, судьи/следователи/дознатели учитывают положения уголовного законодательства, но и оценивают философско-правовую категорию преступлений: материальное положение лица, здоровье, жизненную ситуацию и другое, что позволило бы назначить более гуманное наказание. С другой стороны, искусственный интеллект не имеет материального интереса, а значит, очевидным становится еще одно преимущество, в частности отсутствие коррупции в уголовном судопроизводстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. 22 декабря.

2. Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий: указ Президента РФ от 25 апреля 2022 г.

№ 231 // Президент России: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47771> (дата обращения: 25.05.2023).

3. ГОСТ Р 43.0.5–2009. Информационное обеспечение техники и операторской деятельности. Информация в технической деятельности. Общие положения: утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 15 декабря 2009 г. № 959-ст // Гарант.ру: информ.-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/57969348/> (дата обращения: 25.05.2023).

4. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 // Президент России: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата обращения: 20.03.2023).

5. Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации: федер. закон от 31

июля 2020 г. № 258-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5017.

6. *Лантев В.* Искусственный интеллект в суде: как он будет работать // Право.ru. 2021. 2 июня. URL: <https://pravo.ru/opinion/232129/> (дата обращения: 20.03.2023).

7. Использование методов искусственного интеллекта в изучении личности серийных убийц / Л.Н. Ясницкий, С.В. Ваулева, Д.Н. Сафонова, Ф.М. Черепанов // Всероссийский криминологический журнал. 2015. Т. 9. № 3. С. 423–430.

8. *Себякин А.Г.* Искусственный интеллект в криминалистике: система поддержки принятия решений // Электр. науч. журнал Байкальского государственного университета. 2019. Т. 10. № 4. URL: <file:///C:/Users/User/Downloads/23407.pdf> (дата обращения: 20.06.2023).